

**ПРОЕКТ «УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ»:
ПОПЫТКА ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ НАРОДОВ
АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1917 – НАЧАЛО 1918 Г.)**

Петр Владимирович Мошечков –
кандидат исторических наук, младший научный
сотрудник, Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: pmoshechkov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из малоизученных явлений в истории чешско-словацкого национального движения в годы Первой мировой войны. Ее предметом является попытка ведения в конце 1917 – начале 1918 г. Чешско-Словацким национальным советом совместной политической и военной деятельности с польскими, румынскими и югославянскими организациями, действовавшими на территории бывшей Российской империи. Исторические труды по данной проблематике в большинстве случаев характеризуют руководимое Т.Г. Масариком Отделение Чешско-Словацкого национального совета для России в качестве инициатора данного сотрудничества. Однако они не освещают той роли, которую играли союзники в попытке реализации проекта. В связи с этим в работе рассмотрены позиции начальников французских военных миссий в России, Румынии и Украинской Народной Республике, генералов А.А. Нисселя, А.М. Бертелло, Ж. Табуи и британского военного представителя на Украине майора Дж. Фицвильямса относительно использования чешско-словацких, польских и иных национальных войсковых единиц для восстановления русской армии и возобновления военных действий на Восточном фронте. Проведенное исследование показало, что проект «угнетенных народов» Масарика был тесно связан с попытками союзников восстановить боеспособность русской армии. Фактически он представлял собой видоизмененный вариант плана У. Сомерсета Моэма по привлечению к участию в данном проекте расквартированных на территории бывшей Российской империи национальных войсковых формирований. Статья основана на опубликованных документах из фондов Центрального военного архива Чешской Республики, материалах чешско-словацкой и российской периодической печати, воспоминаниях современников.

Ключевые слова

Первая мировая война, Восточный фронт, Россия, Франция, Великобритания, Украинская Народная Республика, Чешско-Словацкий национальный совет, Чешско-Словацкий корпус

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2019 г.

THE “OPPRESSED NATIONALITIES” PROJECT AS AN ATTEMPT TO ORGANISE THE CO-OPERATION OF NATIONALIST MOVEMENTS OF THE PEOPLES OF THE AUSTRO-HUNGARIAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF 1917 – THE BEGINNING OF 1918)

Petr V. Moshechkov

Ph.D., Junior Researcher, Institute of Slavic
Studies, Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A, Moscow,
119334, Russia
E-mail: pmoshechkov@yandex.ru

Abstract

The article deals with one of the insufficiently explored phenomena in the history of the Czecho-Slovak nationalist movement during World War I: the Czecho-Slovak National Council's attempt to lead joint political and military activity with the Polish, Romanian and Yugoslavian organisations which operated on the territory of former Russian Empire. For the most part, historical works characterize the Russian Branch of the Czecho-Slovak National Council led by Tomáš Garrigue Masaryk as the initiator of this co-operation. However, they do not shed light upon the role which the Allied Powers played in the attempt to realise this project. This article therefore touches upon the viewpoints of the chiefs of the French military missions in Russia, Romania and the Ukrainian People's Republic (Generals Henri Albert Niessel, Henri Mathias Berthelot, and Georges Tabouis) and the British military representative in Ukraine (Major Gerald Fitzwilliams) on the use of the Czecho-Slovak, Polish and other national military units for the restoration of the Russian Army and the renewal of hostilities on the Eastern Front. This study shows that Masaryk's "oppressed nationalities" project was closely connected with the Allies' attempt to restore the military efficiency of the Russian Army. In fact, it represented a modified variant of William Somerset Maugham's plan to utilize national military units quartered on the territory of the former Russian Empire. This article is based on published documents from the collections of the Central Military Archive of the Czech Republic, material from the Czecho-Slovak and Russian periodical press, and contemporaneous memoirs.

Keywords

World War I, Eastern Front, Russia, France, Great Britain, Ukrainian People's Republic, Czecho-Slovak National Council, Czecho-Slovak Army Corps

Received 15 September 2019.

Проблема контактов между представителями чешско-словацкого движения и национальных движений иных славянских народов во время пребывания Чешско-Словацкого корпуса на территории Украины является одним из малоизученных вопросов как в истории Чехии и Словакии, так и в отечественной истории XX в. Ему посвящено довольно малое количество трудов, в которых в основном затрагивается

вопрос о сотрудничестве между ведущими деятелями чешско-словацкого заграничного сопротивления и польского национального движения, попытках совместной организации обеими сторонами набора добровольцев в формировавшиеся ими войсковые части. Наиболее показательными в данном отношении являются труды чехословацкого историка межвоенного периода Йозефа Куделы, посвященные пребыванию лидера Чешско-Словацкого национального совета Т.Г. Масарика в России в период с мая 1917 г. по март 1918 г.¹ На основании фактических данных, приведенных в его работах, проблема рассматривалась и в более поздний период – как представителями историографии Чехословацкой Социалистической Республики², так и историками-эмигрантами³. Если говорить о современной научной литературе, то здесь в первую очередь необходимо упомянуть работы польского историка Яна Висьневского⁴. В отечественной историографии сюжеты, связанные с попытками организовать чешско-польское сотрудничество в период с ноября 1917 г. по январь 1918 г., были частично затронуты в исследованиях А.Х. Клеванского и И.М. Кулинич⁵. При этом следует подчеркнуть, что, освещая происходившие на Украине события, ученые в большинстве случаев рассматривают деятельность самого Т.Г. Масарика и руководимого им Отделения Чешско-Словацкого национального совета для России. Зачастую они представляют чешско-словацкую сторону инициатором сотрудничества между действовавшими на территории бывшей Российской империи

¹ *Kudela J.* Československé a polské vojsko v Rusku // *Slovanský přehled*. 1927. Roč. XIX. Č. 7. S. 503; *Idem.* Masaryk v OČSNR na Rusi // *Naše Revoluce*. 1931. Roč. VII. Sv. 1. S. 1–31; Sv. 2. S. 161–169; Sv. 3. S. 281–291; 1932. Roč. VIII. Sv. 3. S. 254–271; Sv. 4. S. 399–421; *Idem.* Profesor Masaryk a československé vojsko na Rusi. Praha: Nákladem “Památníku Odboje”, 1923.

² *Колафа Ш.* У истоков советско-чехословацких отношений // Украинско-чехословацкие интернациональные связи: сборник научных трудов / отв. ред. Ч. Аморт, И.Н. Мельникова. Киев: Наукова думка, 1989. С. 38–67; *Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha: Mladá fronta, 1996. 282 s.; *Vávra J.* Klamná cesta: příprava a vznik protisovětského vystoupení čs. legií. Praha: Naše vojsko, 1958. 277 s.; *Idem.* Z Masarykovy kontrevoluční činnosti v Rusku // *Historie a vojenství*. 1954. N 1. S. 84–144.

³ См., напр.: *Fic V.M.* Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa, 1914–1918. Praha: Academia, 2006. Díl 1.

⁴ *Висьневский Я.* Войско Польское в Сибири во время революции и гражданской войны в России // *Революционная Россия и польский вопрос: новые источники, новые взгляды*. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 217–259; *Idem.* Kwestia polsko-czechosłowackiej współpracy wojskowej w Rosji (listopad 1917–styczeń 1918). Koncepcje Tomáša G. Masaryka // *Dzieje Najnowsze*. 2017. Roczn. XLIX. N 4. S. 75–96.

⁵ *Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1922. М.: Наука, 1965; *Кулинич И.М.* Чешские и словацкие интернационалисты в рядах борцов за советскую власть на Украине // Украинско-чехословацкие интернациональные связи... С. 13–38.

национальными организациями народов монархии Габсбургов. В то же время в тени остается та роль, которую играли в попытке реализации этих проектов представители британской и французской военных миссий⁶.

Период конца лета – начала осени 1917 г. показал, что Россия все более и более погружалась в состояние тяжелого экономического и социально-политического кризиса. Предпринятое в июле 1917 г. на Восточном фронте неудачное наступление частей русской армии продемонстрировало ослабление ее военной мощи. Более очевидной становилась потеря Временным правительством контроля над внутренней ситуацией в стране⁷. Дипломатические и военные представители Великобритании и Франции всерьез начали опасаться заключения Россией сепаратного мирного договора с Центральными державами. На первый план стала выходить идея о необходимости предотвращения существовавшей после Февральской революции в России дезорганизации. Параллельно союзники начали разрабатывать планы по стабилизации положения на Восточном фронте⁸.

Эта тенденция отчетливо проявилась во время состоявшейся 25–26 июля 1917 г. Парижской конференции, в ходе которой дипломаты и военные представители западных держав Антанты обсудили вопросы, связанные с возможными способами удержания России в войне. Пристальному рассмотрению были подвергнуты и способы действий союзников в случае выхода страны из войны и заключения ею сепаратного мирного договора с Центральными державами⁹. Первостепенную важность приобрел вопрос о предотвращении дальнейшего развала русской армии и восстановлении ее боеспособности. В этой области были определены обязательства Франции, Великобритании и США. Первая должна была взять на себя реорганизацию сухопутных частей, в то время как вторая – флота. На американскую сторону возлагалось оказание помощи России в деле наведения порядка в железнодорожном сообщении¹⁰.

Одним из возможных способов воссоздания боеспособности русской армии стало предложение английских дипломатов и военных привлечь к участию в данном проекте расквартированные на территории бывшей

---

⁶ Исключением является монография американского историка Дж. Суэйна. См.: *Swain G. The origins of the Russian Civil War. London; New York: Longman, 1996.*

⁷ *Быстрова Н. Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 17–20.*

⁸ *Niessel H. A. Le triomphe des bolchéviki et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs. 1917–1918. Paris: Plon, 1940. P. I–II; Swain G. The origins... P. 102.*

⁹ *Быстрова Н. Е. «Русский вопрос»... С. 16.*

¹⁰ *Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. Т. 5. С. 75–76.*

Российской империи национальные войсковые формирования¹¹. Инициатором активных действий на данном направлении выступил писатель Уильям Сомерсет Моэм, в годы Первой мировой войны служивший агентом британской разведки. В конце августа – начале сентября 1917 г. он прибыл в Россию с миссией, первоначально имевшей частный характер. В ходе подготовки к поездке в Петроград ему удалось наладить контакты с рядом находившихся в эмиграции в США и Великобритании представителей славянских национально-освободительных движений. Среди них были члены Чешско-Словацкого национального совета (ЧСНС) Э. Воска и М.Р. Штефаник, а также проживавший в Лондоне польский националист Ян Городыский. Было решено, что Моэм возглавит направляющуюся из Америки в Россию группу, состоявшую из четырех чешско-словацких активистов во главе с Воской. Ее основными задачами должны были стать подготовка и издание агитационных материалов по чешско-словацкому, польскому и югославянскому вопросам, а также ведение антибольшевистской пропаганды¹². По прибытии в Петроград 2 сентября 1917 г. члены данной группы основали с этой целью специальную организацию – «Бюро славянской прессы»¹³. В ее рамках предполагалось создать польский филиал, а также отдельную структуру, которая должна была объединить в своих рядах представителей казачества, поляков, чехов и словаков¹⁴.

Проект Моэма предусматривал и организацию военной стороны вопроса. Его внимание привлекло пребывание на территории бывшей Российской империи значительного количества военнопленных Центральных держав, в первую очередь чешского и словацкого происхождения. Он рассматривал их в качестве необходимого людского потенциала, могущего стать основой для формирования новой, боеспособной русской армии. Для реализации этого плана он вступил в переговоры с находившимся на тот момент в России председателем ЧСНС Т.Г. Масариком.

Предложение Моэма было одобрено британской стороной, а также поддержано французскими военными и дипломатическими представителями. Об этом косвенно свидетельствуют воспоминания генерала А. А. Нисселя, с августа 1917 г. занимавшего пост начальника французской военной миссии в России. Его путь к месту назначения из Парижа в Петроград пролегал через Лондон. Здесь Ниссель беседовал с представителями армии и флота Великобритании. Среди них были и сотрудники разведывательных

¹¹ Swain G. *The origins...* P. 103–104.

¹² Ibid. P. 105; *Vávra V. Z Masarykovy kontrrevoluční činnosti...* S. 88.

¹³ Англ. – Slav Press Bureau.

¹⁴ Swain G. *The origins...* P. 109.

служб – генералы Джордж Макдонноу и Джордж Кокерилл. С британскими коллегами Ниссель условился вести совместную деятельность по осуществлению контроля над уступленными союзниками России военными материалами. Кроме того, в ходе совещаний был поставлен вопрос об ограничении транспортов, предназначенных для отъезда из России «действительно могущих быть использованными» в военных действиях югославянских, чешских или эльзас-лотарингских войсковых подразделений¹⁵.

Предложения британской стороны нашли поддержку у нового военного министра Временного правительства, генерал-майора Александра Ивановича Верховского¹⁶. Намереваясь укрепить боеспособность деморализованных частей русской армии, он наметил программу ее реформирования. Во-первых, Верховский настаивал на проведении кадровых перестановок в командовании путем назначения на офицерские должности молодых военных, поддерживающих демократический путь развития России. Это вызвало бы, по его мнению, доверие солдат к новым командирам и, как следствие, привело бы к укреплению дисциплины в войсковых частях. Во-вторых, генерал считал необходимым сократить численность армии приблизительно с 12 млн до 7–8 млн человек. Для этого требовалось демобилизовать около 3–4 млн нижних чинов, сохранив при этом количество действующих на фронте дивизий. Равным образом ему представлялось необходимым расформировать ненужные тыловые учреждения, а также потерявшее военную значимость ополчение. А.И. Верховский полагал, что осуществление подобных преобразований вернет офицерам полную власть во вверенных им войсковых частях и, как следствие, поднимет дисциплину в армии¹⁷.

Кроме того, новый военный министр горячо поддержал организацию на территории бывшей Российской империи национальных войсковых частей как одного из возможных способов пробуждения патриотических чувств в армии. На данном направлении он предполагал вести работу по

¹⁵ *Niessel H. A. Le triomphe...* P. VIII. Из воспоминаний генерала следует, что о его миссии в Россию знали генеральный секретарь ЧСНС Эдвард Бенеш и назначенный на пост главы француско-польской военной миссии в Париже генерал Луи Аршинар. Во время пребывания в Париже Ниссель беседовал с ними и обещал оказывать помощь во всех их начинаниях. См.: *Ibid.* P. VI.

¹⁶ А.И. Верховский находился на посту военного министра с 30 августа по 21 октября 1917 г. См.: *Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне*. М.: Астрель: АСТ, 2003. С. 110–111.

¹⁷ *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. С. 292; *Верховский А. И.* На трудном перевале: записки военного министра. М.: Вече, 2019. С. 364–365; *Niessel H. A. Le triomphe...* P. 4, 9.

созданию польских, украинских и иных национальных частей. Интересно отметить, что А. А. Ниссель, наладивший после приезда в Петроград тесные связи с военным министром, поддержал его планы, полагая, что это позволит сохранить боеспособность армий, сражающихся на Восточном фронте. Ввиду этого Верховский уполномочил его вести переговоры с Генеральным штабом об активизации вербовочной кампании «среди пленных эльзас-лотарингцев, поляков, чехов, румын и югославян»¹⁸.

Параллельно был разработан проект использования данных подразделений на Восточном фронте. По замыслам военных представителей союзников на территории бывшей Российской империи, украинские войсковые единицы предстояло присоединить к румынской армии, в то время как польским подразделениям и частям Чешско-Словацкого корпуса предстояло вести совместные боевые действия с концентрировавшимися на Дону казачьими формированиями. Французский и британский военные представители на Украине, генерал Ж. Табуи и майор Дж. Фицвильямс, проинформировали об этих планах генерального секретаря (министра) иностранных дел автономного правительства Украинской Народной Республики А. Я. Шульгина¹⁹.

К кампании, направленной на претворение данного проекта в жизнь, присоединился и Т. Г. Масарик. Действуя в ее рамках, 20 октября (2 ноября) 1917 г. председатель ЧСНС произнес в зале киевского Купеческого собрания речь, в которой заявил о необходимости привлечения «угнетенных» народов монархии Габсбургов к проблеме стабилизации положения на Восточном фронте²⁰. Профессор выступил с приветствием и во время заседания съезда казаков, состоявшегося в украинской столице 21 октября (3 ноября) 1917 г. В нем он заявил о солидарности чешско-словацкого движения с намерениями представителей данного сословия возродить российскую государственность и подтвердил готовность частей Чешско-Словацкого корпуса проводить совместные военные действия с казачеством²¹.

К предложенному британскими военными и дипломатами проекту был близок план, разработанный начальником французской военной миссии

¹⁸ Ibid. P. 9.

¹⁹ Swain G. The origins... P. 107.

²⁰ Řeč prof. Masaryka na slavnostní schůzi v kupeckém sále v Kijevě dne 20. října 1917 // Masaryk T. G. Válka a revoluce. Praha: Ústav T. G. Masaryka: Masarykův ústav AV ČR, 2008. Díl II: Články – memoranda – přednášky – rozhovory 1917. S. 290–296; Лекция проф. Масарика // Киевлянин. 1917. 22 X. С. 2.

²¹ Казачий слет // Киевлянин. 1917. 22 X. С. 2; Перевод обращения Т. Г. Масарика на чешский язык был опубликован в номере журнала «Ческословенски вояк» от 1 ноября 1917 г. в рубрике «Разные новости». См.: Prof. Masaryk kozákům // Československý voják. 1917. Roč. 1. Č. 4. S. 14.

в Яссах генералом А. М. Бертело. Его суть заключалась в освобождении Чешско-Словацкого корпуса и сербских добровольческих частей из-под юрисдикции российского командования. Действуя совместно с частями румынской армии, данные славянские подразделения могли бы стабилизировать обстановку на Украине, образовав единый фронт. Тем самым они обеспечили бы защиту подходов к Южной России. Данный регион, по мнению Бертело, мог стать плацдармом для ведения военных действий против Центральных держав²². Правительство Третьей республики заинтересовалось этим планом и направило Т. Г. Масарику приглашение принять участие в его реализации²³.

Однако председатель ЧСНС не был столь оптимистичен, как настаивавшие на проведении в жизнь плана сотрудничества чешско-словацких и иных славянских частей с казачьими или румынскими войсковыми частями британские и французские дипломаты и военные круги. В ходе поездки в Румынию, совершенной 20–27 декабря 1917 г., он окончательно понял всю утопичность подобного плана. Претворение проекта А. М. Бертело в жизнь представлялось председателю ЧСНС нежелательным по следующим соображениям. Во-первых, румынская сторона была неспособна взять на себя ответственность за организацию снабжения частей корпуса, ввиду полной зависимости страны от поставок продовольствия из России. Масарик не исключал возможность того, что новое российское правительство пойдет на подписание мирного договора с Центральными державами и, как следствие, прекратит снабжать Румынию продовольствием. Во-вторых, деморализация расположенных на территории страны русских войск под командованием генерала Д. Г. Щербачева ставила под вопрос возможность оказания на Румынском фронте серьезного сопротивления неприятелю. В целом из поездки Масарик «вынес впечатление, что Румыния вряд ли будет продолжать войну по заключении мира Украиной и Россией»²⁴. Он прекрасно понимал, что в случае крупномасштабного немецко-австрийского наступления частям румынской армии и Чешско-Словацкого корпуса пришлось бы отступить на территорию России. В том случае, если бы правительство последней заключило сепаратный мир

²² *Fic V. M. Československé legie... Díl 1. S. 230–231; Tabouis G. Comment je devins commissaire de la République Française en Ukraine. Quelques notes et souvenirs // Праці українського наукового інституту. Варшава: б. и., 1932. Т. 8: Спогаді. С. 149.*

²³ *Масарик Т. Г. Мировая революция. В 2 т. Прага: Орбис, 1926. Т. 1. С. 209; Fic V. M. Československé legie... Díl 1. S. 233.*

²⁴ Конспект докладной записки председателя ЧСН Совета Т. Г. Масарики о чехословацком войске и военнопленных // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы / сост. А. Р. Ефименко и др. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2: Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. № 18. С. 60.

с Центральными державами, предложенный А. М. Бертело план терял всякий смысл²⁵.

Не представлялся Т. Г. Масарику целесообразным и проект совместных действий Чешско-Словацкого корпуса с частями формируемой на Дону генералами М. В. Алексеевым, Л. Г. Корниловым и А. М. Калединым Добровольческой армии. Вероятность того, что им удастся собрать значительное количество добровольцев и организовать из них крупное боеспособное подразделение, была крайне невелика²⁶.

В сложившейся ситуации председатель ЧСНС принял решение обратиться к так называемой концепции «угнетенных народов». Основным плацдармом для реализации на практике предлагаемой им стратегии должна была стать территория Украинской Народной Республики (УНР). По своей сути предложенный им план являлся видоизмененным вариантом плана У. Сомерсета Моэма. Ключевой составляющей рассматриваемого Масариком предприятия был тезис о необходимости присутствия на территории Украины войсковых единиц, формируемых из представителей народов-подданных монархии Габсбургов. Оставалось лишь определить масштаб той помощи, которую они могли бы оказать в деле формирования русской армии²⁷.

Следует отметить, что именно этот проект положил начало тесному сотрудничеству между пребывавшими на тот момент на территории Украины представителями чешско-словацкого и польского национального движений. В конце ноября – начале декабря 1917 г. представители польской и чешско-словацкой сторон организовали в помещении Чешско-словацкого кредитного учреждения в Киеве совместное собрание. Его основной целью стала демонстрация взаимной дружбы, а также политической и культурной общности двух народов. В качестве основных докладчиков выступили Т. Г. Масарик и крупный деятель Польской национально-демократической партии профессор Станислав Грабский²⁸. Участники встречи выразили согласие с предложенным лидером ЧСНС проектом. На собрании было принято решение о проведении в Киеве крупной публичной акции всех «угнетенных» народов дуалистической монархии.

²⁵ Директива Т. Г. Масарика Чешско-Словацкому корпусу «на период нынешнего кризиса» // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы / сост. К. А. Абрамян, А. Р. Ефименко, З. С. Ненашева, Н. С. Тархова и др. М.: Новалис, 2013. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. № 481. С. 878–879; *Масарик Т. Г.* Мировая революция. Т. 1. С. 210–211.

²⁶ *Swain G.* The origins... P. 111–112.

²⁷ Ibid. P. 113; *Projev na schůzi o česko-polské spolupráci // Masaryk T. G.* Válka a revoluce. Díl 2: Články – memoranda – přednášky – rozhovory 1917. Praha, 2008. S. 311–313.

²⁸ *Kudela J.* Československé a polské vojsko v Rusku // *Slovanský přehled.* 1927. Roč. IX. Č. 7. S. 503.

Для организации этой манифестации был образован специальный подготовительный комитет. В его состав вошли не только чехи, словаки и поляки, но и представители югославян и румын. За день до собрания к нему присоединились и австро-венгерские украинцы.

Сам митинг состоялся вечером 29 ноября (12 декабря) 1917 г. Местом его проведения стала арена городского цирка. Руководителем митинга был избран заместитель председателя ОЧСНС Прокоп Макса. Большинство среди его участников составляли военнослужащие Чешско-Словацкого корпуса, военнопленные чехи и словаки. Присутствовали на мероприятии и представители правительственных учреждений УНР и местных общественных организаций. В конце митинга была принята совместная резолюция. В ней содержался призыв заложить основы для сотрудничества между малыми народами в борьбе против Центральных держав²⁹.

Уже после завершения манифестации было решено приступить к практическим шагам. Первым из них стало превращение 13 декабря 1917 г. комитета во главе с П. Максой в Совещательную комиссию народов, угнетенных немецким и австро-венгерским империализмом³⁰. Ее целью стала организация общих действий в политической, экономической, военной и культурной сферах³¹. В состав комиссии вошли представители четырех национальных организаций: Чешско-Словацкого национального совета, Польского совета межпартийного объединения, Румынской вербовочной комиссии в Киеве и Центрального Югославянского комитета. Устав вновь образованной организации предполагал принятие в ее состав представителей иных народов, симпатизирующих деятельности комитета³².

Политика пришедших к власти в России и на Украине новых правительств, стремящихся к заключению сепаратного мира с Центральными державами, показала членам Совещательной комиссии необходимость координации действий между различными национальными войсковыми частями, дислоцированными на территории Украины. Основным направлением ее деятельности стала попытка налаживания систематического, в том числе и военного, сотрудничества между малыми народами Центральной Европы. Были сделаны попытки провести совместный набор чешских, словацких, польских и румынских добровольцев. В частности, чешско-словацкие эмиссары получили право проводить набор волонтеров

²⁹ Митинг народов // *Československý denník*. 1917. 5 XII. S. 2; *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi / za vrchní red. br. R. Medka*. Praha: Nákladem vlastním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T.G. Masaryka. S. 641–642.

³⁰ *Za svobodu...* Kn. 2. S. 646.

³¹ *Ibidem*; *Kudela J. Profesor Masaryk...* S. 157–158.

³² *Ibid.* S. 158; *Za svobodu...* Kn. 2. S. 646.

среди польских военнопленных. В свою очередь, вербовщики-поляки снабжались соответствующими чешско-словацкими удостоверениями³³.

Сотрудничество между чешско-словацкой и польской сторонами продолжилось после того, как в Москве по настоянию секретаря Польского совета межпартийного объединения К. Лютославского была предпринята попытка создания Союза народов Центральной Европы. Поляки обратились к руководству ОЧСНС с просьбой оказать помощь в проведении пропаганды среди своих соотечественников. Кроме того, был затронут и вопрос о статусе польских и чешско-словацких делегатов на будущей мирной конференции. Следовало подготовиться к тому, чтобы на ней один и тот же делегат от чешско-словацкой или польской стороны мог бы отстаивать интересы обоих народов. Это было важно, особенно в том случае, если бы по каким-либо причинам на ней оказался представитель лишь одного из них³⁴.

Проект «угнетенных народов» Т.Г. Масарика был одобрен французским правительством, которое стало настаивать на его скорейшей реализации. Получив такую поддержку, Ж. Табуи рассматривал возможность отправки на западное крыло Румынского фронта чешско-словацких и польских частей³⁵. В ходе проведенных 5 января 1918 г. переговоров с генеральным секретарем (министром) иностранных дел УНР А. Я. Шульгиным он предложил украинской стороне незамедлительную военную помощь с привлечением чешско-словацких, польских и румынских войсковых единиц. Для реализации данной акции французский военный представитель от имени правительства Третьей республики пообещал предоставить крупный заем на сумму около 50 млн рублей, организовать снабжение войск военным снаряжением и оказать дипломатическую поддержку. Командовать объединенными чешско-словацко-польскими вооруженными силами предполагалось назначить французского генерала Лафона. Было высказано намерение образовать в Киеве совместный чешско-польский штаб. Несколькими днями ранее, 2 января 1918 г., ответственный за военную помощь Украине полковник Ванье предложил военной комиссии

³³ *Kudela J. Profesor Masaryk... S. 159.*

³⁴ *Ibidem.*

³⁵ К концу 1917 – началу 1918 г. на территории России было дислоцировано три польских корпуса. Первый корпус, под командованием генерала Юзефа Довбор-Мусницкого, находился в Белоруссии, в районе Бобруйска. Два других были расквартированы на Украине и находились в состоянии формирования. Командование ими осуществляли: Вторым – генералы Ян Станкевич и Ю. Галлер, Третьим – Евгений Михайлович Михаэлис де Хеннинг. См.: *Волос М. Польская военная организация в России и на Украине в 1917–1918 годах // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 201–202.*

при Отделении ЧСНС для России организовать и объединенный чешско-словацко-польско-украинский совет по снабжению национальных частей продовольствием и снаряжением. Французский офицер сообщил, что по данному вопросу им уже были проведены переговоры с правительством УНР. Основной целью создания этой структуры была координация действий по обеспечению продовольствием и снаряжением³⁶.

Поддержка военными представителями Третьей республики инициированного Т. Г. Масариком и его коллегами по ОЧСНС проекта по сближению «угнетенных народов» Австро-Венгрии стала кульминацией их стремления возобновить военные действия на Восточном фронте. Однако после неудачных попыток союзников привлечь УНР на свою сторону данный проект потерял всякую значимость. Принятие Центральной Радой 9 (22) января 1918 г. IV Универсала, провозгласившего Украинскую Народную Республику независимым государством, и подписание 27 января (9 февраля) 1918 г. в Брест-Литовске украинской делегацией сепаратного мирного договора с Центральными державами стали последними событиями, обозначившими провал планов Масарика по реорганизации русской армии.

Последняя попытка возобновления военных действий на Восточном фронте представителями «угнетенных» народов Габсбургской монархии, пусть даже без участия украинской стороны, была предпринята в конце января 1918 г. чешско-словацкими и польскими частями. Инициатором данной идеи был командующий дислоцированного на Украине III Польского армейского корпуса, генерал-лейтенант Е. М. Михаэлис де Хеннинг. Поляки издали приказ, согласно которому их формирования предполагалось сосредоточить в районе Умани. Таким образом, мог появиться своеобразный «мост» между Румынским фронтом и местом дислокации Чешско-Словацкого корпуса. Основную роль должен был играть I Польский корпус генерала Ю. Довбор-Мусницкого. Его предполагалось перебросить в регион из Белоруссии. Чешско-словацким войсковым единицам было предписано выйти навстречу продвигающимся на Украину польским частям и осуществить захват ключевых железнодорожных станций. Исполняя данную директиву, в начале февраля 1918 г. чешско-словацкие части были размещены на линии Житомир – Бердичев – Казатин с целью установления контроля над железнодорожными магистралями на подходах к Киеву. Однако рассчитывать на помощь со стороны поляков чехи и словаки не могли. В конце января – начале февраля 1918 г. подразделения I Польского корпуса вступили в столкновение с большевистскими частями, понеся

³⁶ *Fic V. M. Československé legie... Díl 1. S. 243–244.*

серьезные потери в личном составе. В мае 1918 г. его командующий был вынужден подписать с немецкими военными представителями протокол о постепенном разоружении и расформировании корпуса. Его демобилизация была проведена с 27 мая по 7 июня 1918 г.³⁷

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Разработанный Т. Г. Масариком проект «угнетенных народов» и все предпринятые в его рамках акции были тесно связаны с планами союзников по восстановлению боеспособности русской армии. Основной причиной потери им актуальности стала нестабильная политическая ситуация в Украинской Народной Республике, которую Т. Г. Масарик и военные представители союзников рассматривали в качестве одного из возможных участников проекта. Стремление украинского правительства к ведению мирных переговоров с блоком Центральных держав о сепаратном мире вынудило чешскую сторону отказаться от реализации своих замыслов. Заключение сепаратного мира фактически сделало недействительным предложенный председателем ЧСНС и поддержанный союзниками план по использованию Украины в качестве плацдарма для восстановления русской армии и возобновления военных действий на Восточном фронте. Такое положение дел было невыгодно Отделению ЧСНС для России. Ключевым элементом его деятельности было стремление сохранить целостность Чешско-Словацкого корпуса как боеспособной войсковой единицы, не допустить его деморализации. Единственным приемлемым решением в сложившейся ситуации могла стать лишь отправка данного формирования на Западный фронт. 14 (27) января 1918 г. во время встречи глав военных миссий союзников в Киеве Т. Г. Масарик заявил о своем намерении признать Чешско-Словацкий корпус автономной частью формируемой на территории Франции Чешско-Словацкой армии. Представители стран Антанты выразили свое согласие с данным предложением. 25 января (7 февраля) 1918 г. во время 29-го заседания Президиума ОЧСНС для России Масариком и его коллегами был одобрен и подписан текст соответствующего заявления³⁸. 20 февраля начался процесс вывода частей корпуса с мест их прежней дислокации и их отъезда с территории Украины³⁹.

³⁷ *Kudela J.* Československé a polské vojsko v Rusku. S. 505; *Niessel H. A.* Le triomphe des bolchéviks... P. 265–268.

³⁸ Prohlášení // *Československý deník*. 1918. Č. 15. S. 1.

³⁹ *Сератионова Е. П.* Чехословацкий корпус в России (1918–1920) // *Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус*. Т. 2. С. 8.

Литература

- Быстрова Н.Е.* «Русский вопрос» в 1917–начале 1920 гг.: Советская Россия и великие державы. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
- Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: Астрель: АСТ, 2003.
- Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1922. М.: Наука, 1965.
- Революционная Россия и польский вопрос: новые источники, новые взгляды / отв. ред. М. Волос, А. Орехов. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.
- Сератионова Е.П.* Чехословацкий корпус в России (1918–1920) // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 2: Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 / сост. А. Р. Ефименко и др. М.: Кучково поле, 2018. С. 5–28.
- Украинско-чехословацкие интернациональные связи: сборник научных трудов / отв. ред. Ч. Аморт, И. Н. Мельникова. Киев: Наукова думка, 1989.
- Fic V.M.* Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa, 1914–1918. Díl 1. Praha: Academia, 2006.
- Kudela J.* Československé a polské vojsko v Rusku // Slovanský přehled. 1927. Roč. XIX. Č. 7. S. 497–516.
- Kudela J.* Masaryk v OČSNR na Rusi // Naše Revoluce. 1931. Roč. VII. Sv. 1. S. 1–31; Sv. 2. S. 161–169; Sv. 3. S. 281–291; 1932. Roč. VIII. Sv. 3. S. 254–271; Sv. 4. S. 399–421.
- Kudela J.* Profesor Masaryk a československé vojsko na Rusi. Praha: Nákladem “Památníku Odboje”, 1923.
- Pichlík K., Klípa B., Zabloudilová J.* Českoslovenští legionáři (1914–1920). Praha: Mladá fronta, 1996.
- Swain G.* The origins of the Russian Civil War. London; New York: Longman, 1996.
- Vávra V.* Klamná cesta: příprava a vznik protisovětského vystoupení čs. legií. Praha: Naše vojsko, 1958.
- Vávra V.* Z Masarykovy kontrrevoluční činnosti v Rusku // Historie a vojenství. 1954. N 1. S. 84–144.
- Wiśniewski J.* Kwestia polsko-czechosłowackiej współpracy wojskowej w Rosji (listopad 1917 – styczeń 1918). Koncepcje Tomáša G. Masaryka // Dzieje Najnowsze. 2017. Roc. XLIX. N 4. S. 75–96.
- Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. Praha: Nákladem vlastním, 1924. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T. G. Masaryka / za vrchní red. br. R. Medka.

References

- Amort, Ch., Mel'nikova, I.N., eds, 1989. *Ukrainsko-chechoslovatskie internatsional'nye sviazi: sbornik nauchnykh trudov* [The Ukrainian-Czechoslovak international relations: the collection of scientific papers]. Kiev: Naukova dumka.
- Bystrova, N.E., 2016. "Russkii vopros" v 1917–nachale 1920 gg.: *Sovetskaia Rossiia i velikie derzhavy* [The "Russian question" in 1917 – early 1920: Soviet Russian and the great powers]. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Fic, V.M., 2006. *Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa, 1914–1918*. Díl 1. Praha: Academia.
- Klevanskii, A.Kh., 1965. *Chechoslovatskie internatsionalisty i prodannyi korpus. Českoslovatskie politicheskie organizatsii i vojskie formirovaniia v Rossii, 1914–1922 gg.* [Czechoslovak internationalists and the betrayed corps: Czechoslovak political organizations and military formations in Russia]. Moscow: Nauka.
- Kudela, J., 1923. *Profesor Masaryk a československé vojsko na Rusi*. Praha: Nákladem "Památníku Odboje".
- Kudela, J., 1927. Československé a polské vojsko v Rusku. *Slovanský přehled*, XIX, 7, pp. 497–516.
- Kudela, J., 1931–1932. Masaryk v OČSNR na Rusi. *Naše Revoluce*, VII, 1, pp. 1–31; 2, pp. 161–169; 3, pp. 281–291; VIII, 3, pp. 254–271; 4, pp. 399–421.
- Medek, R., ed., 1924. *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. Kn. 2. Díl III: Pod vedením prof. T. G. Masaryka*. Praha: Nákladem vlastním.
- Pichlík, K., Klípa, B., Zabloudilová, J., 1996. *Českoslovenští legionáři (1914–1920)*. Praha: Mladá fronta.
- Serapionova, E.P., 2018. Chechoslovatskii korpus v Rossii (1918–1920) [Czechoslovak Army corps in Russia (1918–1920)]. In: Efimenko, A.R., et al., eds, 2018. *Cheshsko-Slovatskii (Chechoslovatskii) korpus. 1914–1920. Dokumenty i materialy. T. 2: Chechoslovatskie legiony i Grazhdanskaia voina v Rossii. 1918–1920* [Czecho-Slovak (Czechoslovak) Army corps. 1914–1920. Documents and materials. Vol. 2. Czechoslovak legions and the Civil War in Russia. 1918–1920]. Moscow: Kuchkovo pole, pp. 5–28.
- Swain, G., 1996. *The origins of the Russian Civil War*. London; New York: Longman.
- Vávra, V., 1954. Z Masarykovy kontrrevoluční činnosti v Rusku. *Historie a vojenství*, 1, pp. 84–144.
- Vávra, V., 1958. *Klamná cesta: příprava a vznik protisovětského vystoupení čs. legií*. Praha: Naše vojsko.
- Volos, M., Orekhov, A., eds, 2009. *Revoliutsionnaia Rossiia i pol'skii vopros: novye istochniki, novye vzgliady* [Revolutionary Russia and the Polish Question: new sources, new views]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
- Wiśniewski, J., 2017. Kwestia polsko-czechosłowackiej współpracy wojskowej w Rosji (listopad 1917–styczeń 1918). Koncepcje Tomáša G. Masaryka. *Dzieje Najnowsze*, XLIX, 4, pp. 75–96.
- Zaleskii, K.A., 2003. *Kto byl kto v Pervoi mirovoi voine* [Who was who in the World War I]. Moscow: Astrel': AST.